

Когда он проезжал мимо Ванили, он даже не смотрел на нее.

Сердце Ванили было наполнено отчаянием, когда ее брат Руфус стал таким отчаявшимся? Или, все это время, у него вообще не было привязанности к себе?

Дезориентировавшись и позволив матери оттянуть руку назад, Ванилла потеряла рассудок.

"Ваниль, ты ходишь быстрее, ты смотришь на всех на улице". Жена мэра призвала Ваниль, когда она шла пешком.

Ваниль думала про себя: "Я умру от грусти, почему меня должно волновать, что думают люди?"

Гу Руофэн не смотрел на Ваниль, когда проходил мимо неё, и хотя этот шрам на лице Гу Руофэна исчез, и он выглядел намного красивее, чем раньше, Ваниль чувствовала холод Гу Руофэна, как будто он был новым человеком.

"Он больше не старый брат Руфенга, он изменился." Ванильное бормотание.

"Я знал, что это для него, он изменился, он стал лучше выглядеть, чем раньше, и что? В конце концов, он мужчина Натали. Хорошая девочка. Он нам больше не нужен. В мире полно хороших людей. Не так хорошо, как этот Гу Руофэнг." Жена деревенского старосты хотела использовать это, чтобы просветить Херба.

Я не ожидал, что Ванилла твердо скажет: "В моем сердце только один человек, брат Руфэнг, и ничто из того, что ты можешь сказать, не поможет".

Жена старосты деревни так разозлилась, что захотела шлепнуть ваниль на месте, но она подумала о людях на улице, поэтому держала язык за зубами.

Приехав домой, Ванилла ничего не сказала, сняла обувь и легла на кровать.

Столкнувшись с этой незамужней дочерью, жена старосты не знала, что сказать, и она вздохнула и сказала: "Эти два народа вместе Для этого нужна судьба, ты не предназначен для него, ничего не поделаешь, я не знаю, что тебе сказать, так что подумай об этом. "

После этого он вышел из комнаты Ваниллы.

Весь дом был тихим, и люди не знали, куда все подевались.

Жена старосты сидела во дворе и ждала, пока староста вернется и посмотрит, что с этим делать.

Когда мэр вернулся, он увидел во дворе свою старую подругу, тоже с грустным лицом, так что он утешил ее и сказал: "Не грусти тоже". Мы родили эту дочь, чтобы взыскать долги, и мы не можем продержаться весь день, не доставляя неприятностей".

Жена старосты ожидала, что староста будет в ярости, но он сказал всего несколько слов, подумав, что, наверное, злится на Ваниль, и заплакал.

"Он мама, не плачь, мы тоже не молоды, будь осторожна с гневом, иди в восточный дом, посмотри, сколько этих яиц еще там. Отправь это в дом Натали". Слова старосты деревни выявили намек на усталость.

"Ничья семья здесь не богата, у нас всего несколько яиц, зачем нам их давать?" Жена мэра была немного встревожена, но она спасла яйца одно за другим.

"Хорошо, что люди не прощали ваниль, давай." Деревенский староста сказал.

Является ли жена старосты села больше не говорит, делать это, но и ради собственной дочери ах, в прошлый раз это была закуска, на этот раз только яйца, в следующий раз это может быть не то, что, эта семья, рано или поздно этой дочерью не победить.

Вздых облегчения, семья только дюжину яиц в корзину, трогая эти яйца, сердце жены деревенского старосты, и боль.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/944114>